

Литературный блокбастер

Claire McFall
OUTCASTS

Читайте в серии:

Проводник
Нарушители
Изгои

Клэр Макфолл
ИЗГОИ

Москва
2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М15

Claire McFall
OUTCASTS

Copyright © 2019 Claire McFall

Перевод с английского *П. Денисовой*

Художественное оформление серии *М. Коняевой*

Макфолл, Клэр.

М15 Изгой / Клэр Макфолл ; [перевод с английского
П. Денисовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-105620-9

Он и она встретились в потустороннем мире — Тристан, проводник, доставляющий умерших на тот свет, и юная Дилан, погибшая в ужасной железнодорожной катастрофе. Они полюбили друг друга, доказав, что можно не только изменить судьбу, но и обмануть саму смерть. Молодые люди избежали гибели и смогли вернуться в мир живых.

Но они не знали, какой ценой достанется свобода. Баланс между мирами нарушен, и, чтобы восстановить его, Тристану и Дилан придется пожертвовать самым дорогим, что у них есть. Теперь им предстоит выбрать: остаться, но отправить вместо себя две невинных души или вернуться в пустошь и расстаться навсегда.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Денисова П., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105620-9

Бену.

*Да здоровствует маленькая книжка,
которая смогла*

Пролог

Что-то было не так.

Призраки это чувствовали. Какой-то изъян, будто истончилась завеса между мирами мертвых и живых. Дыры давно залатали, но сейчас творилось что-то другое...

Дурманящий аромат свежей плоти, истинной жизни приводил их в иступление. Призраки раз за разом колотились в завесу. По ней шла рябь, и гладкая поверхность гнулась. Однако завеса не поддавалась. Пока что.

Они возобновили атаку. Ломились и царапались, утончая покров, пока наконец одна из тварей, рыча и извиваясь, не пробралась внутрь.

Завеса тотчас затянулась. Свора, оставшаяся за чертой, разочарованно взвыла, однако урон все же был нанесен.

Ошеломленный, призрак кубарем пролетел по воздуху. Остановился. Принюхался. Ночные поля манили дурманящим зовом крови, пульсирующей по венам. Жизни, которой можно полакомиться.

Глава 1

Да вы что, издеваетесь? Дилан в ужасе таращилась на собственное отражение в высоком зеркале. Широко распахнутые глаза густо обведены черной подводкой, к которой прилагались темно-серые тени. Если повернуть голову под определенным углом, видно, как тени поблескивают. Да, глаза еще куда ни шло. Но остальное...

Волосы ей вытянули, закрутили и начесали, пока те не встали дыбом и не свернулись в крысиное гнездо. Кроваво-алая помада делала ее похожей на вампира сразу после перекуса.

А платье... Ох, платье. Из тафты. Представьте себе! До роковой минуты, когда Джоан затащила упирающуюся Дилан в отдел бальных платьев магазина на углу Сокихолл-стрит, она и понятия не имела, что такое тафта. А узнав, была от ткани не в восторге. Тем более этот жуткий персиковый оттенок... от него Дилан становилась похожа на переваренную форель. Рукава-фонарики и тугий пояс под грудью, который неприятно сдавливал тело. Юбку, похоже, скроили так, чтобы она элегантно покачивалась и закручивалась при ходьбе, и, может, так бы и было, если бы Джоан

не всучила Дилан колготки, которые то и дело цеплялись за чертову тафту и так наэлектризовывались, что заряда хватало бы, чтобы осветить все густонаселенные районы Шотландии.

«Я выгляжу просто омерзительно», — подумала Дилан и вздрогнула так, что изображение в зеркале слегка качнулось. Узнав о том, что ее родители поженятся, она пришла в полный восторг, который стал лишь сильнее, когда ей сообщили, что она станет подружкой невесты.

Но все это было до того, как пришлось выбирать платье.

— Ох, милочка, ты выглядишь просто потрясающе!

Глэдис, двоюродная бабка Дилан, сидела на стуле в углу гостиничного номера, сжимая платочек в распухших от артрита пальцах и слезясь от умиления. Справедливости ради надо сказать, что оба ее глаза поразила катаракта, и это вполне могло объяснить ее восторженный комментарий. А может, такие наряды были в моде, когда тетушка Глэдис была молода. Незадолго до нашествия викингов.

— Спасибо, тетя Глэдис, — с трудом выдавила из себя Дилан.

— Ты ведь знаешь, что ты самая хорошенькая девушка в городе?

Дилан поморщилась. Румянец постепенно заливал щеки, создавая цветовой диссонанс с платьем. Нельзя идти в таком виде, вот просто нельзя, и все тут.

В дверь постучали, и Дилан в испуге подпрыгнула.

— Дилан, ты готова? Уже пора.

Дилан резко повернулась к двери: блестящая медная ручка начала поворачиваться.

— Они ждут...

— Еще минутку! — просипела она.

Ручка остановилась, и, к счастью, дверь осталась закрыта.

— Я еще не готова, Тристан. Ты это... подожди.

В панике Дилан повернулась к тете Глэдис, но от нее помощи ожидать не стоило. Старушка уже начала трудоемкий процесс вставания на ходунки.

— Заходи, мальчик! — взревела она.

«Мальчик» — так она называла Тристана, хотя тот громко и четко ей представился, а Дилан поправила ее с тех пор уже три раза.

Тристан открыл дверь, и Дилан отвернулась, не желая видеть выражение на его лице, когда он увидит ее при полном параде. Но тщетно: она все равно заметила его в отражении зеркала. Он таращился на нее во все глаза, переводя взгляд сверху вниз и обратно, а потом заглянул в зеркало, чтобы увидеть платье спереди. На его лице не дрогнул ни единый мускул, лишь губы, как заметила Дилан, норовили расплыться в улыбке.

— Ого, — сказал он.

— Что, мальчик, потерял дар речи? — заорала тетушка Глэдис. — Ну вот, юная леди, я же говорила! Ты выглядишь сногшибательно.

— Да, — согласился Тристан. — Потерял дар речи.

Он тайком улыбнулся Дилан. Она ответила ему кривой ухмылкой, которая стала шире, когда она заметила его лакированные ботинки, выглаженные брюки и ярко-синюю рубашку. Она никогда не видела его таким разряженным; ему это шло. Особенно рубашка, от которой его кобальтовые глаза разве что не свети-

лись. Глаза сегодня выделялись и по другой причине: он зачесал непослушные светлые волосы назад от лица.

— Выглядишь отлично, — сказала ему Дилан.

— Расступись, молодежь! — тетушка Глэдис ходунками оттиснула Тристана с пути и с черепашьей скоростью стала продвигаться к двери. — Пойду-ка присяду. Нет, не надо мне помогать, мальчик. Ведь мне не дашь девяноста двух.

— Я... это... — Тристан неловко переминался с ноги на ногу, явно пытаясь придумать благовидный предлог, чтобы действительно этого не делать.

Дилан закусила губу, чтобы не ухмыльнуться снова. Тристан не решался сказать тете Глэдис правду: большой парадный зал внизу, где происходила церемония, был слишком далеко. Узы, что связывали Дилан с Тристаном, стали бы натягиваться, причиняя боль и лишая их возможности дышать. Довольно было и того, что Тристан переодевался в номере через стену; Дилан знала, что он рядом, хотя не видела его.

К счастью, в эту секунду за спиной у Тристана появился Джеймс, папа Дилан.

— Тристан, — он похлопал того по плечу.

Возможно, слишком сильно, если судить по сдавленному «здрате», что раздалось в ответ.

— Привет, красавица моя. Выглядишь чудесно.

Он сказал это еще до того, как посмотреть на Дилан, но даже когда их взгляды встретились, его улыбка не померкла. Дилан подумала, что сегодня ничто не способно стереть счастливое выражение с его лица. Не смущаясь тем фактом, что его дочь выглядит как

огромная запеканка из лосося, он повернулся к тетушке Глэдис.

— Не откажите в любезности, позвольте проводить вас к вашему сиденью, Глэдис. Церемония вот-вот начнется.

— Ну что ж, — тетушка, похоже, решила сменить гнев на милость. — Хоть у кого-то в этом доме есть манеры!

Бросив на Тристана негодующий взгляд, она зашаркала прочь, всем телом опираясь на ходунки и отталкивая руку Джеймса, когда он пытался взять ее под локоть.

— Похоже, я ей не очень нравлюсь, — сообщил Тристан, когда старушка уже не смогла бы их расслышать. Для девяноста двух лет слух у нее был отменный.

— Ну... она думает, что я хорошо выгляжу, — драматичным шепотом отозвалась Дилан. — Так что ее оценке я бы не слишком доверяла.

Вот он, шанс Тристана подтвердить то, что она и так уже знала: что она выглядит, как увеличенная версия гиперактивной пятилетки. И ей придется пойти и встать на виду у сотни людей... в таком виде.

— Я думаю, ты выглядишь... — Тристан снова оглядел ее с головы до ног, явно пытаясь отыскать хоть что-то, что можно было бы похвалить. У него не получилось. — Ну, у тебя очень красивые глаза.

— Отлично, — огрызнулась Дилан, чувствуя, как ее очень красивые глаза наполняются слезами.

Только не хватало разрыдаться.

— Ты не против, если я просто залезу в бумажный пакет, а?

— Тебе понадобится очень большой пакет, — задумчиво проговорил Тристан.

На секунду Дилан ушам своим не поверила. Она в возмущении уставилась на Тристана. А потом расхохоталась.

А потом стукнула его по руке.

— Спасибо за комплимент, — в притворной ярости сказала она.

— К вашим услугам, — ухмыльнулся Тристан, а потом, резко посерьезнев, взял ее за левую руку. — Честно, я думаю, что ты выглядишь прекрасно, что бы ни надела. Даже бумажный пакет. Но позволь напомнить, что сегодня праздник твоей матери, а не твой. Все будут смотреть на нее. Обещаю.

— Ага, — Дилан с сомнением посмотрела на него. — Я запросто сольюсь с фоном.

Ярко-персиковый наряд словно кричал: «Заметьте меня, заметьте!»

— Может, если мне повезет, обои или занавески будут того же цвета. Встану рядышком — и исчезну.

— Вот и отлично, — заулыбался Тристан и склонился, чтобы легонько поцеловать ее в лоб.

В эту секунду дверь напротив комнаты Дилан распахнулась, и из нее, пятась, появилась тетушка Рейчел. Сначала в коридор выплыла ее пышная задняя часть: тетя склонилась, поправляя что-то. Вскоре она отступила в сторону, и показалась Джоан. Дилан ахнула. Обычно Джоан ходила в открахмаленной темно-синей медсестринской форме, а дома надевала удобную одежду (чаще всего какие-нибудь уродливые шерстяные кардиганы).

Но сегодня она преобразилась.

Высокие каблуки сделали ее на десяток сантиметров выше. Стройную фигуру обнимало шелковистое кремовое платье, обволакивающее ее от декольте до колен. Единственная тонкая ляжка обнимала шею и сзади встречалась с изысканным, усыпанным мелким жемчугом, кружевом спинки.

В руках она сжимала утонченный букет из роз, окаймленных пятнышками милых белых цветочков.

— Мапочка! — Дилан прижала руку ко рту и почувствовала, к своему удивлению, что на глаза опять накатывают слезы.

— Нет, нет, даже не думай! — Джоан указала на нее пальцем с перламутровым маникюром. — А то я сама расплачусь!

Однако было уже поздно. Джоан схватила протянутый тетужкой Рейчел носовой платок и в панике принялась промакивать глаза.

— Сегодня слезам тут не место, — прокомментировала тетужка.

Ее собственные глаза остались сухими, а губы сжались в ниточку.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Джоан. — Помню, что в день собственной свадьбы ты заперлась на час в ванной и рыдала как умалишенная, потому что тебе не нравилась твоя прическа.

Тетя Рейчел открыла было рот (глаза ее загорелись яростным огнем), но слов за этим не последовало. Ну и отлично. Дилан уже привыкла к стычкам, которые то и дело возникали между сестрами и порой перерастали в настоящие склоки. Однако этот обмен любез-

ностями, похоже, успокоил Джоан: она шмыгнула носом, расправила спину и лучезарно улыбнулась Дилан.

— Ну что, мы готовы?

Дилан еще разок опустила взгляд на свой наряд и подумала, что никогда не будет готова, но, как сказал Тристан, сегодня был день Джоан. Не ее.

— А ты почему еще не в зале? — спросила тетя Рейчел Тристана.

Судя по ее резкому тону, колкость Джоан попала в цель.

— Рейчел, Тристан сопровождает мою дочь, — осадила ее Джоан.

За последние несколько месяцев она сильно потеплела к Тристану, но Дилан знала, что в данном случае она скорее хотела приструнить сестру, а не защитить ее бойфренда.

В тишине они спустились на лифте на первый этаж и, пройдя по сверкающему вестибюлю, очутились у входа в зал. Двойные двери были закрыты; вокруг рамы обвивался белый тюль; его концы бантами украшали дверные ручки. Гостей дожидался с иголкой одетый сотрудник гостиницы.

— Как раз вовремя, — улыбнулся он. — Приготовления вот-вот закончатся.

Джоан кивнула. Дилан заметила, как разгладился ее напряженно нахмуренный лоб, и выражение сменилось на радостную готовность. Ее мать словно помолодела на десяток лет. Предательские слезы опять выступили у Дилан на глазах. Она переложила цветы — уменьшенную копию букета Джоан — из одной руки в другую. Сейчас это произойдет, внезап-